

Проблемы церковной миссии среди глухих

Введение

С 2007 года в храме во имя прп. Сергия Радонежского в Н.Новгороде существует община глухих и слабослышащих прихожан и ведётся регулярная церковно-просветительская деятельность, направленная на вовлечение людей с нарушениями слуха в Церковь, привлечение уже воцерковлённых глухих и слабослышащих людей к деятельному участию в церковной жизни. Силами активистов организован регулярный сурдоперевод Богослужений и последований церковных Таинств, а также катехизическая работа среди прихожан с нарушениями слуха в не богослужбное время.

В данной статье будет сделана попытка обобщить накопившийся опыт церковного служения для глухих в Н.Новгороде и сделать некоторые выводы относительно перспектив миссии в их среде.

Проблемы церковной миссии и причины их существования

Люди с повреждениями слуха объективно отличаются от слышащих людей и, прежде всего, этот факт обнаруживается в различии понятийного аппарата, присущего глухим и слышащим. Не будучи специалистами-дефектологами мы не можем объективно судить о том, насколько велико это различие, но наш опыт позволяет сделать вывод о том, что существует заметный конфликт глухих людей с миром людей слышащих, который, если и не пытаются "переделать" глухих под свои собственные стандарты, то относится к ним, в лучшем случае, снисходительно-безразлично.

К сожалению, и сейчас ещё бытует мнение, что не обязательно учитывать объективные причины, препятствующие церковной миссии, что Святой Дух Божий сам просветит и освятит всякого, кто только пожелает что-то узнать о вере и Церкви и потому миссия для людей с нарушениями слуха принципиально неотличима от миссии к слышащим людям. Практическим последствием такого мнения является то, что подавляющее большинство потенциальной глухой паствы Церкви Христовой и по сей день пребывает вне Её пределов, занимаясь чисто бытовыми проблемами выживания в мире слышащих, или вовлечено в деятельность нео-протестантских общин и деструктивных организаций, таких, как "Свидетели Иеговы".

Таким образом, первой и главной причиной существования проблем церковной миссии среди людей с нарушениями слуха является, собственно, отсутствие самой этой миссии.

Да, нельзя не отметить, что на работу с глухими и слабослышащими людьми имеется благословение высшего священноначалия Церкви, для глухих даже выделены храмы в некоторых епархиях и в настоящее время осуществляется работа по созданию богослужебного жестового языка. Но при этом вся миссионерская работа осуществляется силами энтузиастов-одиночек, которые, как в нашем случае, не имеют времени, чтобы осуществлять какие-то миссионерские проекты.

Единственной формой миссии, возможной в таких условиях, является привлечение глухих к осознанному участию в Богослужениях и Таинствах Церкви.

Но тут-то, как раз, и проявляется наиболее наглядно, то, о чём уже было сказано в самом начале – понятийный аппарат глухих, в особенности тех, кто не воцерковлён (т.е., фактически, тех, к кому и обращена миссия) делает восприятие нашего Богослужения предельно сложной задачей. И на этом надо остановиться особо, так как, безусловно, именно наше Православное Богослужение, а не только и не столько собрания по изучению основ христианской веры (характерные для протестантской миссии среди глухих), делает из человека осознанного православного христианина.

Проблема восприятия Богослужения людьми с нарушениями слуха многогранна. В частности, эта проблема связана с уже, кажется, набившей оскомину темой богослужебного языка. Не будем здесь упоминать о спорах по этому поводу в "слышащей" Церкви. Но для миссии среди глухих данная тема, по нашему мнению, является куда более актуальной.

Язык глухих людей – это язык образов, формируемых при помощи жестикуляции, регламентированной правилами т.н. РЖЯ (Русского Жестового Языка), с добавлением артикулирования слов и фраз губами.

Но этот специфический язык, будучи достаточно развитым средством коммуникации, дающим его пользователю возможность общения и выражения своих нужд, совершенно не предназначен для выражения понятий, которые и составляют суть Богослужения. Более того – до недавнего времени в словарях РЖЯ насчитывалось не более десятка жестов, как-либо отражающих только религиозную жизнь общества, но не личности! Можно смело сказать, что воспроизведение на жестах понятий, относящихся к духовной жизни, понятий, позволяющих рассказать глухим людям о Боге, о Его промыслительной деятельности в мире, является и по сей день одной из основных проблем миссии среди глухих.

Но даже при наличии адекватного набора жестов-образов (нельзя же о Боге и Церкви говорить теми же жестами-понятиями, что и о походе в магазин, например), остаётся проблема артикуляции, ведь глухие весьма значительную (а, по мнению

некоторых, и основную) долю информации "считывают" с губ переводчика, особенно если он не является опытным профессионалом (что типично для т.н. "церковных" сурдопереводчиков).

Глухие люди в России живут в мире русского языка и даже их жестовый язык называется русским. Потому, конечно, жесты РЖЯ в сознании глухих с детства связаны с русскими словами. И в отличие от языка слышащих, в котором много синонимов и слов, близких друг к другу по смыслу, в жестовом языке глухих, где и синонимы и слова с неявным, переносным смыслом практически отсутствуют, связь между артикулируемым русским словом и "русским" жестом более жёсткая. Потому, естественно, что ни о каком "церковно-славянском" жестовом языке, вероятно, не может быть и речи.

Нельзя сказать, что глухие люди в принципе не способны к пониманию церковно-славянских текстов. Есть общины, где за Богослужением используется исключительно церковно-славянский язык. Однако, при всём уважении к этим существующим общинам, мы бы не стали утверждать, что Богослужение, воспроизводимое в них на жестах с церковно-славянской артикуляцией полностью доступно сознанию глухих прихожан. По нашему мнению такой опыт должен считаться исключением из правил. Правил же, по нашему мнению, следует считать адаптацию богослужебных текстов для глухих. Не останавливаясь на вопросе перевода Богослужения на русский язык для нужд глухих, заметим только, что, по нашему мнению, этот перевод должен быть как можно более простым, но, в тоже время, отражающим всю глубину и красоту богослужебных текстов. В тоже время, к сожалению, все попытки русификации Богослужения, известные нам, по нашему мнению не пригодны для воспроизведения на жестах – в основном потому, что проблема упрощения и уяснения смысла Богослужения в таких русифицированных текстах сведена к переводу понятий, смысл которых и в церковно-славянском языке достаточно очевиден.

Большой проблемой участия глухих в Богослужении, если это обычное Богослужение для слышащих с параллельным сурдопереводом, является также и то, что сложно удержать сознание глухих людей на непрерывном потоке молитвословий более определённого времени. В тоже время, обычная скорость совершения Богослужения для слышащих прихожан затрудняет работу сурдопереводчика и создаёт сложности для усвоения глухими смысла молитвословий.

Нельзя забывать и о том, что православное Богослужение богато не только богословскими текстами, но и средством их выражения – церковным пением. Постоянно меняющиеся распевы, перемежающиеся с речитативом священника, диакона или

псаломщика, позволяют слышащим прихожанам храмов участвовать в Богослужении не перенапрягаясь от монотонности службы.

Глухие всего этого естественно лишены и потому, в принципе, Богослужение для глухих должно было бы отличаться от обычного Богослужения. Но так как пока что Богослужение только для глухих существует далеко не везде в Русской Церкви – приходится констатировать, что для глухого человека, особенно если он не воцерковлён, наше Богослужение, воспроизводимое на жестах параллельно с службой для слышащих, представляется просто набором быстро меняющихся (или наоборот – однообразных, как в случае многократно повторяемых ектиний), текстов, слабо связанных между собой по смыслу. В какой-то степени проблема разрешается с помощью воспроизведения того, чего обычно никто не слышит – "тайных" молитв священника, связывающих Богослужение единой логической цепью и придающих ему истинный смысл. Но даже и после этого указанная проблема полностью не снимается. Есть тексты, которые в составе Богослужения составляют важнейшую часть – кафизмы, каноны, изменяемые молитвословия, но их просто невозможно воспроизвести с той скоростью, с которой поёт хор и читает псаломщик.

Вместе с Богослужением значительную часть в миссионерской работе среди глухих должны составлять проповеди и беседы со священником и катехизатором. Безусловно, и эти проповеди и беседы должны быть максимально просты и доступны. Конечно, ни у одного миссионера, который разговаривает с глухими, не должно быть места мыслям типа "я пришёл говорить как умею, а *эти* глухие пусть сами думают" или: "пусть сурдопереводчик переведёт *им* так, чтобы *им* было понятно".

Наш опыт показывает, что форма миссии, при которой глухой сам должен что-то "додумать" и "дочувствовать" в словах священника или миссионера оканчивается тем, что глухой человек просто уйдёт туда, где к нему относятся с большим пониманием и уважением. И это, скорее всего, будут нео-протестантские общины или "Свидетели Иеговы", у которых методика работы с глухими отработывается уже не один десяток лет.

Выводы

Перечень проблем, рассмотренных нами, далеко не полон, поэтому в выводах будет сведено воедино и то, что было сказано выше и, вкратце, то, что, по нашему мнению является важным для миссии среди глухих.

Итак, миссия среди глухих должна быть целенаправленной и учитывать все сложности подобной работы, а именно:

1) Богослужение для глухих должно быть адаптированным к особенностям их восприятия (не стоит уповать на их инициативу к изучению богослужебных текстов и, тем более, церковнославянского языка). Но и адаптированное "жестовое" Богослужение должно быть красивым насколько это возможно. Не следует забывать, что глухие не слышат пения, которое так нравится многим слышащим и само по себе является хорошей миссией. "Механический" перевод следует, по возможности, исключать;

2) Катехизическая работа среди глухих должна быть постоянной. Недостаточно проводить беседы раз в месяц или даже раз в две недели. В тоже время, не стоит принуждать глухих к участию в этих беседах – если им будет интересно они сами куда не уйдут.

3) Миссионер должен, по возможности, обладать не только знанием жестовой речи, но и умением общаться с глухими непосредственно в живой беседе (без посредства профессионального переводчика). Наилучшим выходом в этой ситуации была бы подготовка миссионеров среди глухих, так как у глухих людей намного больше доверия к себе подобным, чем к слышащим людям.

4) Проповедь миссионера и священника должна быть предельно простой и доступной сознанию глухих людей. Форма "додумывания смысла" сказанного миссионером, скорее всего, приведёт к формированию у глухого ложных представлений, которые очень быстро станут "достоянием" всех, с кем он общается.

5) Везде, где есть миссия среди глухих, следует всячески добиваться от них "обратной связи", реакции на миссионерские усилия. В частности – осознанного участия в Богослужении, в беседах. Только так можно выяснить – что глухой понял и как он это понял.

6) Миссия среди глухих не должна, по возможности, сводиться только к беседам и участию в Богослужении. Следует добиваться образования церковных общин среди глухих, объединённых общим делом в Церкви, под началом образованного, воцерковлённого и достаточно харизматичного глухого мирянина, хорошо знакомого священнику и миссионеру и взаимодействующему с ними.

7) Участие священнослужителей в миссионерской работе среди глухих должно быть строго обязательным. Оно должно быть живым и деятельным и не сводится только к выполнению традиционных священнических обязанностей. Опыт свидетельствует о том, что как бы ни был хорош миссионер – для глухих важно чувствовать, что у них есть "свой батюшка", посвящающий им всё возможное время. В противном случае вся миссия будет мало отличаться от нео-протестантской (и, чаще всего, ей проиграет по сути, так как

отставание РПЦ в работе с глухими по сравнению с нео-протестантами и сектантами составляет десятки лет).

Заключение

В заключение хотелось бы повторить общеизвестную истину, что главной причиной существования проблем у любой церковной миссии является формальный подход, отсутствие у миссионера любви к тем, кого он хочет привести к Христу.

Мир глухих людей замкнут в самом себе, отрезан от мира слышащих преградой звукового общения. Конечно, в этом мире есть масса своих собственных, чисто субъективных причин, препятствующих миссионерским усилиям Церкви. Но миссионер в среде глухих, будь то священник или мирянин, должен стремиться понять этот своеобразный мир, научиться видеть действительность глазами глухих людей, всегда помня слова апостола Павла: "Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых" (1Кор,9:22).